

© *Тихонов В.А., 2012*

РЕКРУТСКАЯ СИСТЕМА КОМПЛЕКТОВАНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В 1705–1710 ГГ.

Аннотация. В 1705–1710 гг. рекрутская система комплектования русской армии действовала с наибольшим напряжением всего периода правления Петра I. Это было связано с событиями Северной войны (1700–1721 гг.), а также с проводившимися тогда масштабными реформами, в частности, с губернской реформой, начавшейся в 1708 г. Резко возросли тяготы населения от рекрутчины. Именно с 1705 г. в русскую армию впервые за время Северной войны стали набирать рекрут из самой многочисленной категории населения России – пашенного крестьянства.

Ключевые слова: рекруты, реформы Петра I, Северная война, Поместный приказ, московская «ланс-армия».

© *V. Tikhonov, 2012*

RECRUITING SYSTEM IN THE RUSSIAN ARMY IN 1705-1710

Abstract. In 1705 – 1710 the recruiting system of the Russian army functioned during the entire period of Peter I reign with the highest effort. It was closely connected with the events of the Northern War (1700 - 1721) as well as with the large-scale reforms of that period, particularly with the Province Reform, which began in 1708. The recruitment was a severe burden for the population. It is since 1705 when the representatives of the most numerous category of the Russian population – peasantry – were recruited to serve in the Russian army for the first time during the Northern War.

Key words: army recruits, the reforms of Peter I, the Great Northern War, Pomestny Prikaz, Moscow «land-army».

Одной из самых важных реформ во время правления великого российского реформатора царя Петра I была реформа вооруженных сил страны. Развертывание и совершенствование новой рекрутской системы комплектования армии пришлось вести в условиях крупнейшего вооруженного конфликта в истории России – Северной войны 1700–1721 гг. В начальный период войны (1700–1705 гг.) рекрутские наборы не отличались большими масштабами и велись недостаточно систематически [16].

Второй период петровской рекрутчины (1705–1710 гг.) охватывает время от выхода указа о первом массовом наборе крестьян в солдаты по всей стране 20 февраля 1705 г. до создания Сената 22 февраля 1711 г., одной из важнейших задач которого было рекрутское комплектование вооруженных сил. В этот период России пришлось вынести максимальное напряжение в Северной войне. Попытки правительства Петра I вести войну ограниченным воинским контингентом, не лишая сельское хозяйство страны – главную отрасль экономики России – рабочих рук рекрутскими наборами [4, т. 3, с. 91-92], которые предпринимались в 1700–1705 гг., были отброшены.

Все рекрутские наборы в России в 1705–1710 г. можно разделить на три группы: традиционные, опиравшиеся на традицию поместной системы комплектования, массовые номерные рекрутские наборы и чрезвычайные наборы.

В 1705–1707 гг. наступил последний период существования старой, поместной системы комплектования армии в России. Эта система предусматривала ежегодный выезд помещиков на военный сезон (лето) на военную службу со своими «людьми боярскими» – дворовыми крепостными, специально для таких выездов и предназначенными (в XVI–XVII вв. их называли «боевыми холопами»). В 1705–1707 гг. ежегодно объявлялись такие наборы даточных. Однако после окончания военного сезона года даточные домой не возвращались, а навсегда оставались в солдатах.

По указу от 14 июля 1705 г. [4, с. 35; 14, № 2065]¹ для комплектования конницы на вновь завоеванных балтийских территориях был объявлен набор с 80 дворов с фактически не служащих на военной службе служилых владельцев крепостных и с купцов [12, с. 164–165]. От набора освобождались поместья служилых, находящихся в полках, в новозавоеванных городах, в Азове, Таганроге, Каменном Затоне (крепость в низовьях Днепра) [7, с. 20].

Всего по этому набору было взято в драгуны 998 человек [17, с. 488]. Однако еще до отсылки в полки умерло 29 человек, бежало – 87, отослан «к суконному делу» – 1, осуждены за разбой 3 человека. Всего в полки поступило, таким образом, 878 человек².

Следующий выезд помещиков на службу со своими дворовыми был объявлен в 1706 г. [12, с. 157–164]³. Указом от 2 марта 1706 г. [4, с. 95; 13, № 1102, 1144, 1209; 14, № 2095]⁴ было предписано взять в службу в срок до 1 апреля (с близких к Москве поместий) или до первых чисел мая (с дальних владений) с поместий и вотчин служилых, находящихся на службе, по одному даточному с 300 дворов, а с поместий купцов, включая Строгановых, и с владений служилых, на службе не находящихся, («отставные, вдовы, недоросли, девки») – по одному даточному со 100 дворов [7, с. 22].

Набор шел трудно. Из письма начальника Военного приказа Т.Н. Стрешнева Ф. Головину [13, с. 849 (примечания к № 1209)] известно, что из присланных в Военный приказ к 20 мая 1706 г. на смотр примерно 1000 человек годными были признаны меньше 400.

В течение 1706 г. было выпущено еще пять (!) указов, уточняющих условия этого набора. По данным от 28 апреля 1706 г. [14, № 2103] и от 15 мая 1706 г. [14, № 2106], этот набор решили проводить в традициях нерегулярной армии: все, кто выставлял даточных со 100 дворов, должны были к 20 мая экипировать их оружием, одеждой и лошадьми со сбруями, как это делалось в набор с 80 дворов в 1705 г. [14, № 2065]. Непорядки с содержанием набранных даточных в Москве привели к еще одному указу от 10 июня 1706 г. [14, № 2110]: помещики обязаны были снабжать содержащихся в Москве даточных едой и деньгами из расчета по 1,5 рубля в год с выдачей этих денег ежемесячно. Наконец, 25 июля зимовавшие на военной службе в зиму 1705–1706 гг. (то есть перенесшие блокаду русской армии в Гродно шведами в январе–апреле 1706 г.) и при этом владевшие менее чем 20 крепостными дворами вообще освобождались даже от денежных выплат [14, № 2113].

Итог этого набора даточных 1706 г. таков: предъявлено к смотру было 1637 человек [17, с. 488], из них зачислено в службу примерно половина – 836 человек⁵. Однако из

¹ Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА). Ф. 248. Кн. 694. Л. 448, 547.

² РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 448–449.

³ П.Н. Мрочек-Дроздовский ошибочно принимает этот набор даточных за второй номерной рекрутский набор, однако, обращение к архивным документам позволяет исправить эту неточность: РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 460, 549.

⁴ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 449, 547.

⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 449; В.Н. Автократов ошибочно принимает число представленных к

этого числа бежало до зачисления в полки 100 человек, умерло 7. Всего было зачислено в полки 729 человек¹.

Не закончив набор даточных весны 1706 г., начали набор по указу от 29 июля 1706 г. в Военном приказе (конных даточных по одному с 50 дворов) [14, № 2114]. Этой повинностью были обложены только служилые владельцы крепостных, написанные по смотру в третью статью (то есть владельцы, негодные в службу). Документация этого набора сохранилась плохо. Неизвестно число зачисленных на службу по результатам этого набора.

Следующий набор даточных был объявлен уже 4 февраля 1707 г. [14, № 2138]². На этот раз правительство озаботилось тем, что у неслужащих дворян (отставных, вдов, недорослей, девок) было слишком много дворовых крепостных людей, годных в солдаты. Было приказано взять с этой категории крепостных каждого пятого в солдаты. Впрочем, уже 19 марта [14, № 2143] этот набор был отменен (очевидно, стали приводить в солдаты в основном таких дряхлых и старых дворовых, что сам набор потерял смысл) и было приказано вместо не взятых даточных взыскать по 15 рублей. Однако к моменту этой отмены на службу уже было зачислено 585 человек, которых, конечно, никто обратно возвращать не собирался [7, с. 22-23].

Но уже 29 мая 1707 г. опять начался набор дворовых по норме одного даточного с 3 дворовых (с поместий владельцев, находящихся на службе – с 6 дворовых) или одного с 35 тяглых дворов (с имений не служащих помещиков – с 25 дворов). В 1708 г. условия этого еще не законченного к тому времени набора были изменены – стали брать одного даточного со 100 дворов³. Всего взято было по этому набору 1400 даточных⁴.

14 декабря 1705 г. вышел указ [14, № 2082] о наборе в артиллерию в русские войска в Польше. Рекрут брать предписывалось с тех же дворов, что и по аналогичному указу от 20 января 1705 г. о наборе в артиллерию, то есть с местностей вблизи Москвы и на тех же условиях. Брали одного рекрута с 20 дворов по переписным книгам 1678 г. со всех категорий владельцев крепостных – светских, церковных и дворцовых – и с посадов. В марте 1706 г. вышел повторный указ об этом наборе [14, № 2096]. Всего в этот набор было взято 900 человек⁵.

Недоимки по наборам даточных из дворовых в 1710 г. было разрешено компенсировать деньгами (по 25 копеек вместо даточного по набору 1705 г. с 80 дворов и по 7 и 20 копеек по набору 1706 г. с 300 и 100 дворов) [14, № 2268]. Столь небольшие суммы в погашении рекрутской недоимки (при отмене набора дворовых по указу от 4 февраля 1707 г. взамен даточных собирали по 15 руб. [14, № 2143]) показывают, что правительство само хорошо понимало полное истощение пригодных к военной службе дворовых в помещичьих хозяйствах.

Исчерпание прежних источников рекрут – дворовых, посадских, добровольцев – к 1705 г. привело к решению, неизбежному в условиях все нарастающей интенсивности военных действий. Необходимо было на пятый год войны приступить, наконец, к наборам с самой массовой категории населения, которая до сих пор не была затронута рекрутчиной, – с пашенного крестьянства, составлявшего девять десятых населения страны. Такие наборы стали с самого начала называться рекрутскими, а взятых стали уже называть не старым термином «даточные», а новым – «рекруты».

Первый номерной рекрутский набор был объявлен указом от 20 февраля 1705 г. [2;

смотру за число зачисленных на службу [1].

¹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 449.

² РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 450 - 451.

³ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 548.

⁴ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 450.

⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 461.

4, т. 2, с. 533, т. 3, с. 35; 14, № 2036]¹ Этот набор стал первым по-настоящему массовым набором в солдаты при Петре [12, с. 149-157].

Вскоре после объявления именного указа о первом наборе пришлось освободить от набора Московский уезд и Сибирь. Сведений о таком освобождении не сохранилось в опубликованных источниках. Только новонайденные архивные документы позволяют установить этот факт. Факт освобождения этих регионов от первого номерного рекрутского набора был зафиксирован в сохранившемся отчете Канцелярии рекрутского счета, составленном в конце 1724 г.² Также дошла до нас и «память» Поместного приказа, предположительно, Смоленский и Новгородский приказы о посылке «послушных грамот» в Смоленск, Новгород и Устюг о первом рекрутском наборе. В ней точно указано, что Московский уезд и Сибирь освобождены от набора, причем кроме этих территорий, согласно документу, освобождались также «черкасские города» (то есть города Украины) и «ясачные люди»³.

Причина освобождения от первого рекрутского набора понятна – только что, в конце 1704–начале 1705 гг. с подмосковных поместий и вотчин взяли большое количество рекрут поголовно, то есть вообще без всяких ограничений, всех годных в службу.

Норма этого первого набора со всех тяглых людей – один рекрут с 20 дворов – оставалась без изменения для подобных наборов, повторявшихся ежегодно вплоть до 1710 г. Большие масштабы набора произвели столь сильное впечатление на население, что именно с него начался отсчет всех рекрутских наборов России. И счет этот велся вплоть до отмены рекрутчины в 1874 г. В скором времени в официальных документах такие крупные рекрутские наборы стали называться по этим номерам – «первый набор», «второй набор» и т. д.

После объявления рекрутского набора из Поместного приказа командировались в уезды специальные «наборщики» для понуждения тяглого населения уездов к высылке рекрут по установленной для каждого уезда по переписным книгам норме. Если рекрут признавался годным к службе, то он помещался на «рекрутную станцию» – сборный пункт, огороженное место с несколькими казармами и плацем для временного содержания и обучения рекрут. Было установлено, что на одной рекрутной станции могло помещаться от 500 и более рекрут.

В.Н. Автократов и Л.Г. Бескровный считают, что первый рекрутский набор дал армии 44 539 рекрут, однако ни на какие источники они при этом не ссылаются [1; 2]. В 1724 г. Канцелярия рекрутского счета в своем отчете показала, что в первый набор было запланировано взять в солдаты 37 084 рекрута⁴. Известно, что план («наряд») первого набора полностью выполнить не удалось. К 1711 г. (к моменту создания Сената) по всей стране все еще числилось в недоимке по первому рекрутскому набору 4 378 человек [9, с. 116 - 117].

Главным учреждением, ведавшим номерными рекрутскими наборами, стал Поместный приказ, в котором хранились переписные списки 1678 г., по ним шло определение числа рекрут, которое должен выставить отдатчик. Военный приказ (Приказ военных дел) в номерных наборах только помогал Поместному приказу [9, с. 228-245].

5 марта 1705 г. многочисленные запросы с мест вызвали появление указа, повторившего условия и размеры снабжения рекрут верхней одеждой, продовольствием и деньгами их отдатчиками [14, № 2038].

¹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 548.

² РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 446 – 469, 547 – 557.

³ Российский государственный военно – исторический архив (далее: РГВИА). Ф. 412. Оп. 1. Д. 27. Л. 2, 5.

⁴ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 460.

Указ от 4 мая 1705 г. [14, № 2050] уточнял, что все рекруты должны были быть выставлены отдатчиками еще к 1 мая, крайний срок – 1 июня 1705 г.

Указ от 24 августа 1705 г. [14, № 2068] устанавливает очередной предельный срок окончания первого рекрутского набора – до 1 сентября этого года.

Второй всеобщий набор рекрут был объявлен в конце того же, 1705 г. (указ от 14 декабря 1705 г.¹). В этом указе видно стремление полностью унифицировать правила ежегодных рекрутских наборов – набор идет на тех же условиях, что и первый набор.

План второго набора составил 34 027 человек². В эту цифру не вошли рекруты, которые могли быть взяты с местностей, приписанных к Воронежским и Олонецким верфям – эти территории от набора освобождались. Но сразу же пришлось уменьшить этот план на 1 916 человек, потому что Петр приказал не брать рекрут с низовых городов (Среднее и Нижнее Поволжье), в которых недавно было подавлено Астраханское восстание [3, с. 259; 5]. Окончательный план второго набора, таким образом, составил 32 111 человек. К 1711 г. все еще числилось недоимки по второму набору 5 011 человек [9], то есть план был выполнен только на 84%.

Третий рекрутский набор был объявлен указом от 22 октября 1707 г. [2; 14, № 2161]³. От рекрутчины в этот набор освобождались только каменщики и кирпичники, работавшие в Санкт-Петербурге, Воронеже, Пскове и на Олонецкой верфи.

Сразу после начала третьего рекрутского набора были сделаны некоторые поправки [14, № 2182]. Для городов Низа (волжских городов от Нижнего Новгорода до Астрахани) был установлен более поздний срок окончания набора – 1 июля 1708 г., самое позднее – 1 августа. Такая отсрочка именно для низовых земель связана с тем, что сразу после Астраханского восстания 1705–1706 гг. [5] в качестве меры успокоения и наказания с этих территорий уже было взято много рекрут.

План третьего набора – 33 974 рекрута⁴. Недоимка к 1711 г. – 7 821 человек [9]. План был выполнен только на 77 %.

Четвертый рекрутский набор был объявлен в разгар решающих для Северной войны событий на Украине в конце 1708–начале 1709 гг. (указ от 18 ноября 1708 г.) [2; 13, т. 8, с. 843 (примечания к № 2738); 14, № 2214]⁵.

Освобождены были от набора не только каменщики и кирпичники, работающие в Санкт-Петербурге, Воронеже и на Олонецкой верфи, но и работающие там кузнецы, а также города Ингерманландской (будущей Санкт-Петербургской) губернии.

Особенно много брали рекрут в четвертый набор с Московского уезда и смежных с ним 16 уездов в 100 верстах от Москвы. Здесь набирали одного рекрута не с 20, а с 10 дворов⁶.

Из запланированных 35 179 рекрут⁷ к 1711 г. в недоимке по четвертому рекрутскому набору числилось 8003 человека [9]. Набор был выполнен (также как и третий набор) только на 77%.

Пятый рекрутский набор был объявлен в обстановке эйфории от побед уже самым рутинным образом как ежегодный всем привычный осенний ритуал (указ от 1 ноября 1709 г.) [14, № 2238; 2]⁸. Посады были от рекрутчины освобождены. Отменены были льготы для строителей и кузнецов Санкт-Петербургской губернии, Олонца и Воронежа.

¹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 460, 549.

² РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 460.

³ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 549.

⁴ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 460.

⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 549.

⁶ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 461.

⁷ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 461.

⁸ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 549.

В пятый набор с местностей, с которых в четвертый набор взяли рекрут по одному с 10 дворов (Московский и смежные с ним 16 уездов в 100 верстах от Москвы), рекрут не брали¹.

Из запланированных в пятый набор 29 784 рекрут² к 1711 г. в недоимке числилось еще 11 309 человек [9]. Выполнение плана оказалось на ещё меньшем уровне, чем в предыдущие годы – 66 %. Причиной такого развала рекрутского дела в стране стала передача сбора рекрут от Поместного приказа губернаторам.

Шестой рекрутский набор был объявлен указом от 4 октября 1710 г. с 20 дворов. Освобождены от набора были дворы, участвовавшие в этом же году в наборе в матросы [2; 14, № 2273]³. Взято было в шестой набор 9 762 человека⁴ при плане 10 801 рекрут⁵ (90 %).

Сложности военного времени вынуждали прибегать к чрезвычайным рекрутским наборам.

После выхода из войны против Швеции Речи Посполитой и отречения союзника России, саксонского курфюрста Августа II, от престола Речи Посполитой в конце 1706 г. возникла опасность наступления шведской армии на территорию России. Хотя весной 1707 г. армия Карла XII еще находилась в Саксонии, для обороны столицы России правительство стало срочно набирать рекрут с московского посада и с Подмосковья в специальную группировку – московскую «ланс-армию», как это называется в некоторых документах того времени. М.Д. Рабинович сближает такое не совсем ясное название с «ланс-милицией» – полурегулярными войсками, однако для такого сближения нет оснований. В данном случае термин «ланс-армия» приблизительно соответствует понятию «местное ополчение». Этот московский «ланс-армейский набор» длился достаточно долго, начавшись по именному указу от 25 апреля 1707 г. с уточнениями по указу от 11 декабря 1707 г. [8; 14, №№ 2100, 2171; 15]⁶.

Одновременно с набором «московской армии» стали спешно усиливать фортификационные сооружения Москвы («больверки»), для чего мобилизовали среди ближайшего к городу населения работников (командовал этими работами В. Корчмин). Впоследствии в начале зимы 1708–1709 гг., когда работы по укреплению Москвы и строительству земляных укреплений («больверков») были закончены, а в связи с наступлением зимы были до следующего лета уже и невозможны, было решено не распускать этих «больверочных» работников по домам, а взять их в солдаты. Указом из Преображенского приказа от 21 декабря 1708 г. по смотру царевича Алексея эти работники – 1988 человек – были зачислены в рекруты. Все они оказались из крестьян, в том числе из крестьян Московской губернии – 1686 человек. В 1709 г. было велено зачесть их в разные номерные рекрутские наборы с 20 дворов. Ближняя канцелярия приговором от 19 июля 1710 г. подтвердила такое зачисление. Из опубликованного документа следует, что эти крестьяне принадлежали в общей сложности 826 помещикам и вотчинникам, то есть с одного владельца крепостных набрали примерно по 2 работника [7, с. 55]. В документах есть небольшое расхождение в численности этой категории рекрут – в отчете Канцелярии рекрутного счета указана численность в 2002 человека [17, с. 488]. Разница в 14 человек может объясняться освобождением от рекрутчины негодных в результате смотра царевича Алексея⁷.

¹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 461.

² РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 461.

³ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 468.

⁴ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 550.

⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 469.

⁶ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 449 - 450.

⁷ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 452.

Решено было сформировать «ланс-армию» из 7200 человек пехоты и 4600 человек конницы. Если 2000 человек в пехоту можно было взять с уже набранных рекрут, содержавшихся на рекрутских станциях в Москве, то остальных пришлось собирать «с бору по сосенке». 3000 человек в пехоту и 2000 в конницу должны были дать московские и подмосковные помещики и вотчинники из своих крепостных слуг и ремесленников. 1000 пехотинцев и 1200 всадников должны были выставить посадские [17, с. 488]. Еще 1000 человек следовало выставить московской бюрократии – подъячим и дьякам. Монастырский приказ должен был обеспечить поставку 80–100 конных рекрут с монастырских и архиерейских земель. Ямщики должны были выставить еще 300 конников (московские выставляли по одному человеку с 3 дворов («вытей»), ямщики прочих городов – одного рекрута с 4 вытей, а ямщики смоленской и новгородской дороги, до этого освобожденные от рекрутских наборов, – одного с 5 вытей).

Из Преображенского приказа переводились в солдаты 600 «шибаев» (низшие чины приказа, фактически – московские полицейские), из разных приказов – 600 «ходоков» (посыльных). М.Д. Рабинович считает, что «шибаи», упоминаемые в документах, связанных с «московской ланс-армией» – мелкие торговцы. Тогда неясно, почему эти торговцы не причислялись к московскому посаду, как прочие купцы, а должны браться почему-то из Преображенского приказа. На самом деле эти «шибаи» – низшие чины Преображенского приказа, занимавшиеся в Москве не столько политическим сыском (поскольку Преображенский приказ в это время был органом политического сыска), а обычной городской полицейской службой. Полицейский характер деятельности «шибаев» Преображенского приказа доказывается одним докладом Сенату, упоминающим, что именно «шибаи» охраняли дом арестованного Соковнина, обвиненного в 1697 г. в заговоре против жизни царя Петра [6, № 477].

Всего в «московскую армию» нужно было набрать 5200 пехотинцев и 4600 драгун [13, 582 (примечание к № 2114)].

Почти все набранные в московскую «ланс-армию» рекруты к лету 1708 г. были отправлены в полевые полки на подавление восстания донских казаков под руководством К. Булавина [10]. Несмотря на то, что опасность для Москвы со стороны шведов была максимальной именно в конце лета – начале осени 1708 г.

Набор в «московскую армию» еще в 1709 г. не был закончен [1, с. 232].

27 ноября 1708 г. во время напряженных военных действия на Украине между русской и шведской армиями царь потребовал срочно, до января 1709 г., набрать 1000 рекрут не из крестьян, а из дворовых и бедных посадских Москвы и Подмоскovie¹. На Москве этот указ был получен 5 декабря 1708 г. и был несколько изменен. Был объявлен набор 700 человек из людей боярских, то есть одного человека с 200 дворов. Было собрано 550 рекрут [17, с. 488], из них бежало, не дойдя в полки, 107 человек, то есть поступило в полки 443 человека.

В 1710 г. наступил наибольший хаос в рекрутском деле за все время правления Петра I. Источники фиксируют в 1710 г. указ от 18 августа о наборе рекрут в гарнизон ново-завоеванной Риги и окрестных городов (Пернова и Динамюнде), где вспыхнула эпидемия чумы, указ о наборе 1200 рекрут от 17 сентября, указ о наборе 7000 рекрут от ноября [14, № 2315]. Отчет Канцелярии рекрутского счета от 1724 г. также упоминает какие-то указы о наборах, пришедшие в московскую губернскую канцелярию от 9 мая, 13 июня, 29 августа и 29 сентября 1710 г.² Кроме этих дат, об этих наборах ничего не известно.

В бумагах Петра есть четыре письма царя губернаторам Ингерманландской (Санкт-

¹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 451.

² РГАДА. Ф. 248. Кн. 694. Л. 468.

Петербургской), Казанской и Сибирской губерний и главе Военного приказа (который в этот период ведал рекрутскими наборами с Московской губернии) от 14–17 сентября 1710 г., показывающие, что царь лично рассылал по губерниям план очередного набора [13, № 3994, 4002-4004]. «Наряды» (планы набора) по губерниям составили: Ингерманландская – 2624, Казанская – 1722, Сибирская – 738, Московская – 3649 рекрут. Письма царя с цифрами набора для остальных четырех губерний (Смоленской, Киевской, Азовской и Архангелогородской), очевидно, не сохранились. Самодержавный монарх, как какой-нибудь обыкновенный приказный дьяк, подсчитал и разослал по губерниям требования о рекрутах. Вот до какого отчаянного беспорядка дошла рекрутская система России в этот период!

При сопоставлении плана набора с различных губерний в сентябрьских письмах Петра видно, что это соотношение очень точно повторяет такое же соотношение плана восьмого рекрутского набора по указу от 30 июня 1711 г. [14, № 2390]. Такое соответствие может быть только в том случае, если эти наборы шли по данным одной и той же переписи. Для восьмого набора известно, что шел он по данным переписи 1678 г. Следовательно, и набор по письмам Петра от сентября 1710 г. также шел по переписи 1678 г. Хотя в 1710 г. прошла очередная перепись, которая показала большую убыль дворов во многих местностях России, поэтому ее данные для рекрутских наборов почти не использовались [9; 11]. Сопоставляя планы набора с отдельных губерний в восьмой набор и в набор по письмам Петра от сентября 1710 г. и учитывая, что восьмой набор шел по норме одного рекрута с 40,5 дворов, получаем, что набор сентября 1710 г. шел с 24 дворов, или около того, возможно, с 25 дворов, рекрута.

Отчет Киевской губернии о рекрутских наборах, проведенных на ее территории в 1710–1718 гг.¹, называет еще два набора 1710 г.: набор по именному указу от 16 октября 1710 г. с 55 дворов и набор по указу от 29 декабря 1710 г. с 22,5 дворов. Численность взятых в эти наборы и план наборов неизвестны. Отчет указывает, что если для набора с 55 дворов применялись данные переписи 1678 г. (в губернии было взято 562 рекрута, причем, по мнению губернии, 76 из них – излишне), то для набора с 22,5 дворов применялись данные переписи 1710 г. (с губернии было взято 2132 рекрута, в том числе 946 излишних). Лишние взятые рекруты показывают степень уменьшения количества дворов в губернии к 1710 г. по сравнению с 1678 г. Однако в обоих этих случаях запустение дворов сильно отличается (соответственно 14 и 44 %). Это говорит о том, что условия этих наборов также чем-то сильно отличались. По отчету губернии невозможно понять, в чем были эти отличия.

Напряженная работа рекрутской системы России в 1705–1710 гг. позволила переломить ход Северной войны и одержать в 1709 г. решающую победу под Полтавой. Успешному пополнению русской армии рекрутами способствовало сильное затягивание начала решающего столкновения главных сил противников в Северной войне. Это дало возможность правительству Петра I за 1705–1707 гг. масштабными рекрутскими наборами резко увеличить численность армии и хорошо подготовиться к главным сражениям войны в 1708–1709 гг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Автократов В.Н.* Военный приказ: К истории комплектования и формирования войск в России в начале XVIII в. // Полтава: К 250-летию Полтавского сражения: Сб. статей. – М., 1959.
2. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII в. – М., 1958.

¹ РГВИА. Ф. 2. Оп. 2. Д. 25. Л. 194 – 203.

3. История Свейской войны. В 2 т. Т. 1. – М., 2004.
4. Голиков И.И. Деяния Петра Великого. В 15 т. – М., 1837–1843.
5. Голикова Н.Б. Астраханское восстание 1705–1706 гг. – М., 1975.
6. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. 1–6. – СПб., 1880–1901.
7. Ильенко А.К. Комплектование вооруженных сил России до 1802 г. // Столетие военного министерства. 1802–1902 гг. Т. 4. Ч. 1. Кн. 1. – СПб., 1902.
8. Кизеветтер А.А. Посадская община в России в XVIII ст. – М., 1903.
9. Клочков М. Население России при Петре Великом: По переписям того времени. Т. 1. – СПб., 1911.
10. Лебедев В.И. Булавинское восстание (1707–1708 гг.). – М., 1967.
11. Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. – СПб., 1905.
12. Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII в. до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года: Историко-юридическое исследование. Т. 1. – М., 1876.
13. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 1–14. – М.; СПб., 1874–2003.
14. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. В 42 т. – СПб., 1830.
15. Рабинович М.Д. Московская ланс-армия // Из истории русской армии и оружия. – М., 1987. – (Труды Государственного исторического музея. – 64).
16. Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования русской армии в начале Северной войны: 1699–1705 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Материалы 8-й Международной научно-практической конференции: Москва, 29.05.09. В 2 ч. Ч. 1. – М., 2009.
17. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. В 6 т. – СПб., 1859–1863.